

DOI: 10.31857/S241377150013063-2

“Судя по” в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции

© 2020 г. В. В. Шигуров

Доктор филологических наук,
профессор Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
Россия, 430005, Саранск, ул. Большевистская, д. 68
shigurov@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию 8 мая 2020 г.

Дата публикации: 31 декабря 2020 г.

Резюме. В статье исследуется механизм функционально-семантической транспозиции деепричастных форм глаголов в вводно-модальные единицы и предлоги; производится исчисление степеней соответствия отдеепричастного модалята-предлога СУДЯ ПО исходному деепричастию и производным вводно-модальным единицам и предлогам; устанавливается комбинаторика и пропорция дифференциальных признаков деепричастий, вводно-модальных слов и выражений, предлогов, взаимодействующих в структуре отдеепричастного модалята-предлога при обозначении позиции субъекта модуса в контексте модалации и препозиционализации.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Ключевые слова: часть речи, семантико-синтаксический разряд, транспозиция, деепричастие, предлог, вводно-модальное выражение, индекс.

Для цитирования: Шигуров В.В. “Судя по” в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55. DOI: 10.31857/S241377150013063-2.

“Judge By” in the Context of Modalation and Propositionalization: on Indices of Transposition

© 2020 Viktor V. Shigurov

Doct. Sci. (Philol.),
Professor of the Ogarev National Research Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia
shigurov@mail.ru

Received by Editor on May 8, 2020

Date of publication December 31, 2020

Abstract. The paper explores the mechanism of functional-semantic transposition of gerund forms of verbs into input-modal units and prepositions; the degree of conformity of the gerund-modality-preposition of the “judge by” is calculated with respect to the original gerund and derivatives input-modal units and prepositions; the combinatorics and proportionality of differential signs of gerunds, input-modal words and expressions, prepositions interacting in the structure of the gerund

modality-preposition are established by defining the position of the subject of modalation in the context and the contextualization.

Acknowledgment. This study was funded by the RFBR, project no. 19-012-00013.

Key words: part of speech, semantic-syntactic discharge, transposition, independence, preposition, introductory-modal expression, index.

For citation: Shigurov, V.V. “*Sudya po*” v kontekste modalyacii i prepozicijalizacii: k ischisleniyu indeksov transpozicii [“Judge By” in the Context of Modalation and Prospositionalization: On Indices of Transposition]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 6, pp. 42–55. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150013063-2.

Вводные замечания

Одной из актуальных задач современной лингвистики является исследование фактов переходности и синкретизма в грамматическом строе языка и в частности в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов вводно-модальных слов (выражений) и предикативов, что обусловлено неослабевающим вниманием к проблеме взаимодействия грамматического и лексического в структуре языковых единиц, подвергающихся в речи разным типам транспозиционных преобразований. Разные аспекты теории транспозиции (трансляции, деривации, конверсии), закономерности взаимодействия единиц разной классной принадлежности в условиях “чистой” и “совмещенной” субстантивации, адвербиализации, предикативации и др. обсуждались в работах российских и зарубежных ученых (см., напр.: [1]–[12]). Особое место среди разновидностей функциональной и функционально-семантической транспозиции занимает процесс модалации, который порождает вводно-модальные слова и выражения, объединяющиеся в межчастеречный (семантико-синтаксический) подкласс с субъективно-модальной семантикой. Они предназначены для экспликации точки зрения субъекта модуса, оценивающего сообщаемое положение дел в аспекте содержания и формы (см., напр.: [13, с. 594] и др.).

Особенности и типы вводно-модального употребления слов и выражений были предметом исследования в работах В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, Г.В. Колшанского, М.В. Ляпон, Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, А.И. Аникиной, И.В. Высоцкой, Л.И. Василенко, М.А. Сорокиной, Т.И. Муковозовой и др. В некоторых работах вводно-модальная позиция осмысливается в рамках процессов грамматикализации и десемантизации языковых единиц в функции дискурсивов,

связанных с ослаблением и утратой лексической семантики, морфологических и синтаксических признаков исходных частей речи и сближением со строевыми элементами языка (А. Мейе, Дж. Андерсен, Д. Шиффрин, У. Лутски, И.И. Прибыток, Э. Траугот, Л. Бринтон, Т.А. Майсак, Б. Фрейзер, Г.И. Кустова, Е.В. Викторова и др.). Виды взаимодействия дискурсивов с контекстом выявлены в исследованиях в рамках реализации международных проектов под руководством Д. Пайара [14], А.Н. Баранова, В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной [15]; [16].

Новый подход к исследованию зоны переходности и синкретизма в сфере модалации требует учета количественных степеней соответствия модалатов, т.е. языковых единиц, в разной мере приблизившихся к ядру вводно-модальных слов и выражений, прототипическим представителям исходного и конечного этапов межкатегориальной транспозиции. Это позволяет минимизировать элемент субъективизма в оценке сложного и грамматически противоречивого материала, демонстрирующего разные степени продвижения словоформ из пункта А (глагол) в пункт Б (вводно-модальное слово и выражение). Обширный пласт синкретичных структур, формируемых в речи механизмом модалации, обеспечивает экономное, но емкое выражение сложного комплекса мыслей и чувств человека. Согласно Ю.Л. Воротникову, “совмещение в одной языковой единице нескольких значений позволяет в более компактной форме передать большее количество информации” [17, с. 82]. Формируя дискурсивный пласт лексики, модалаты обогащают в итоге языковые и речевые средства экспликации позиции субъекта модуса в высказывании [18]; [19].

Целью данной работы является исследование одной из переходных зон, формируемых при вовлеченности глаголов в деепричастных

формах в два транспозиционных процесса — модалацию и препозиционализацию. Деепричастия *говоря, выражаясь, судя* и т.п. подвергаются, как известно, двум типам транспозиции в вводно-модальные слова и выражения — функциональной и функционально-семантической. Функционально-семантическая модалация сопряжена с их выходом за пределы семантической зоны исходных глагольных лексем. Благоприятствует семантическому отходу от глаголов их использование в контекстах совмещенной модалации и препозиционализации, т.е. функционального сближения как с вводно-модальными единицами, так и с предлогами (*судя по...; глядя по...*). Ср.:

(1) *Судя о человеке лишь по каким-либо внешним признакам, можешь ошибиться* (деепричастие в составе обособленного полупредикативного оборота);

(2) *Судя по всему, его вообще там не было* (отдеепричастный модалат-предлог в составе обособленной вводной конструкции).

Модалация деепричастий с зависимыми словами осуществляется как бы поэтапно, ступенчато, что видно при сравнении типовых контекстов, эксплицирующих разные степени их сближения с вводно-модальными единицами. Проиллюстрируем их с небольшими пояснениями к шкале модалации: **Д(еепр)** (ядро деепричастий) (3) --> **Д(еепр) м(од)** (периферия деепричастий) (4) --> **аб / д(еепр) м(од)** (гибридные, деепричастно-модальные образования) (5) --> **д(еепр) М(од)** (периферия вводно-модальных единиц) (6) --> **М(од)** (ядро вводно-модальных единиц) (7).

Степень **Д(еепр)** эксплицируют контексты, представляющие зону ядерных деепричастий в функции второстепенного сказуемого:

(3) *Он теребил в руках фуражку, откровенно и честно говоря обо всем случившемся.*

Степень **Д(еепр) (мод)** представлена контекстами употребления периферийных деепричастий в синкретичной функции второстепенного сказуемого и внешнего обстоятельства (условия):

(4) *Честно говоря о случившемся, он вряд ли мог рассчитывать на снисхождение (≈ 'Если бы он честно говорил о случившемся, то вряд ли мог рассчитывать на снисхождение')*.

Степень **д(еепр) м(од)** отражают контексты употребления деепричастно-модальных образований в конструкциях переходного типа: они совмещают свойства предложений,

осложненных, с одной стороны, обособленным второстепенным сказуемым и обстоятельством условия (с деепричастием), а с другой — обособленной вводно-модальной конструкцией (с отдеепричастным модалатом):

(5) *Честно говоря, я вряд ли могу помочь ему.*

Степень **д(еепр) М(од)** фиксируют контексты употребления периферийных отдеепричастных вводно-модальных единиц в составе обособленной вводной конструкции:

(6) *Честно говоря, шансов на победу у него почти не было.*

Степень **М(од)** — это зона ядерных вводно-модальных слов и выражений, представленная лишь деепричастиями, которые подверглись двойной транспозиции — модалации и препозиционализации (*судя по...*):

(7) *Судя по всему, рассчитывать на победу не стоит.*

Как показывает исследование типов употребления деепричастий типа *говоря, судя*, они могут подвергаться как функциональной [см. выше ступени шкалы переходности: **Д(еепр) м(од)** --> **д(еепр) м(од)** --> **д(еепр) М(од)**], так и функционально-семантической модалации, сопряженной с препозиционализацией [см. зону ядра вводно-модальных единиц: **М(од)**]. При этом функциональный и функционально-семантический типы модалации характерны для деепричастий с зависимыми словами (*откровенно говоря, грубо выражаясь, судя по всему*). Поэтому следует говорить о вводно-модальном употреблении не самого деепричастия, а всей деепричастной конструкции. Между тем, важно выяснить, что происходит при этом с самим деепричастием, как изменяется комбинаторика и пропорция его признаков в контекстах, представляющих разные этапы модалации, по мере его продвижения к периферийным и ядерным вводно-модальным словам и выражениям.

Обращает на себя внимание то, что только в контекстах совмещенной модалации и препозиционализации деепричастие, сближающееся в функциональном плане и с вводно-модальными единицами, и с предлогами, способно полностью утратить семантическую связь с исходной глагольной лексемой. Более того, мы наблюдаем здесь и акцентологический сдвиг в деепричастии, структурирующем

с “по” составной предлог: деепричастие *суд’я* --> отдеепричастный модалят-предлог *с’удя по*.

Результаты исследования и обсуждение

В дальнейшем мы сосредоточим внимание на механизме взаимодействия глагола в форме деепричастия, предлога и вводно-модального слова в структуре сочетания *судя по*, вовлеченного в процессы модалляции и препозиционализации. С использованием метода индексации будет выявлено количественное соответствие тождественных и различительных признаков у синкретичного отдеепричастного модалята-предлога *судя по* и ядерных представителей исходного и конечного звеньев модалляции, т.е. деепричастия, вводно-модального слова и выражения, предлога.

По мнению В.Г. Адмони, «каждое языковое явление, помимо качественной определенности, говоря условно и образно, обладает и некоей “массой”, т.е. занимает в кругу других языковых явлений некое пространство и соизмеримо с ними в неких измерениях с разной степенью интенсивности» [20, с. 57]. Согласно цитируемому автору, “грамматические явления представляют собой тесные объединения ряда нескольких качественных признаков, лежащих в разных плоскостях (измерениях) языкового строя и несводимых друг к другу. Накладываясь в данном явлении друг на друга (вернее, взаимопронизывая друг друга), многие из этих признаков (а иногда и все из них) обычно свойственны, однако, не только данному явлению, но и другим явлениям. Специфическим для данного явления в ряде случаев оказывается только их данное сочетание. Но наряду с полной мерой такого сочетания, в ряде случаев на его периферии могут быть обнаружены лишь частичные сочетания этих признаков, а также их сочетания с участием других признаков. Различные сочетания в неодинаковой мере тяготеют друг к другу, некоторые из них образуют весьма тесные, неразрывные единства” [20, с. 59]. Еще В.В. Виноградов отмечал, что “грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям” [13, с. 46]. В справедливости этих наблюдений и выводов можно убедиться при исследовании многих транспозиционных процессов в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных единиц, в том числе модалляции и препозиционализации деепричастия с предлогом *судя по*.

Деепричастие *судя* в контексте совмещенной функционально-семантической модалляции и препозиционализации (*Судя по прогнозам, дождя не будет*), в отличие от функциональных отдеепричастных модалятов (*честно говоря, (грубо) выражаясь*, ближе всех подошло к ядерным вводно-модальным единицам типа *кажись, поди, пожалуйста*. В синкретичном контексте модалляции и препозиционализации, как уже сказано, оно эксплицирует последнюю стадию категориального преобразования в вводно-модальную единицу, которой соответствует ступень **М(од)** на шкале переходности.

Ср. контексты употребления ядерного деепричастия *суд’я* [ступень **Д(еепр)**] (8) и ядерного отдеепричастного модалята-предлога *с’удя по* [ступень **М(од)**] (9):

(8) *Мы не всегда понимаем психологию человека, суд’я о его делах и поступках;*

(9) *Судя по прогнозам, погода не скоро наладится* (отдеепричастный модалят-предлог в вводно-модальном обороте со значением авторизации).

В приведенных примерах *суд’я* (8) и *с’удя* (9) могут быть осмыслены в качестве лексических и грамматических омонимов. Ср. также: *судя преступника* (деепричастие) и *с’удя по обстоятельствам* (предлог) [21, с. 594]. Кроме того, как уже сказано, *с’удя* в сочетании с *по* (9) в составе вводно-модальной конструкции сближается функционально и с предлогами, давая основание усматривать два типа транспозиции деепричастия — в вводно-модальные слова и предлоги. Аналогично обстоит дело и с некоторыми другими деепричастиями, вовлеченными в процессы модалляции и препозиционализации, например, *глядя по*. Ср.:

(10) *Грише было всего двадцать два года, а по лицу глядя, вы дали бы ему и тридцать пять: труды батрацкой жизни и страдания с оторванной в бою левой ногой наложили неизгладимые печати* (Фурманов).

Для того чтобы выявить степени соответствия ядерного отдеепричастного модалята-предлога *с’удя по*, с одной стороны, ядерному деепричастию *суд’я*, а с другой — ядерным отглагольным вводно-модальным словам вроде *кажись, пожалуйста*, произведем исчисление индексов его модалляции (x_1 и x_2) (см. также: [22, с. 23–34]; [23]; [24]). Индексирование дает возможность определить пропорцию дифференциальных признаков глагола и вводно-модального слова

в структуре отдеепричастного модалята-предлога *с'удя*¹.

Акцент будем делать на сдвигах, произошедших в структуре словоформы *судя* в составе обособленных вводных конструкций вроде *с'удя по прогнозам; с'удя по всему*.

Как показывает исследование, к общим у ядерного отдеепричастного модалята *с'удя* с исходным ядерным деепричастием (*суд'я*) относятся такие дифференциальные признаки, как: 1) употребление с зависимыми словами, в частности с управляемыми предложно-падежными формами существительных; ср.: *Суд'я о человеке...* и *С'удя по прогнозам*; 1 балл; 2) употребление в составе обособленной конструкции, характеризующейся интонационно-смысловым выделением в речи и пунктуационным оформлением на письме; 1 балл. Всего с ядерным деепричастием (*суд'я*) в роли второстепенного сказуемого отдеепричастный ядерный модалят (*с'удя*) в синкретичной обстоятельственной и вводно-модальной функции сближают 2 дифференциальных признака, соответствующих 2 баллам в процедуре индексации.

Отличается ядерный модалят *с'удя* от ядерного деепричастия *суд'я* отсутствием (или нейтрализацией) следующих признаков: 1) полупредикативной (деепричастной) формы репрезентации глагольной лексемы; в связи с десемантизацией деепричастия *судя (по)* функционально сближается с предлогом *по*; ср.: *с'удя по прогнозам ≈ по прогнозам*; 1 балл; 2) глагольной семантики добавочного, второстепенного действия; 1 балл; 3) отнесенности к акциональному разряду глагольной лексики (эволютивный способ действия); 1 балл; 4) отнесенности к 4-му продуктивному морфологическому классу; 1 балл; 5) отнесенности к подклассам переходных / непереходных глаголов; *суд'я кого-то / о чем-то*; 1 балл; 6) грамматической категории вида (с не имеющей видовой пары формой НСВ); 1 балл; 7) грамматической категории относительного времени (с несоотносительной по временам формой одновременности *-я*); 1 балл; 8) грамматической категории залога и формы актива (ср. соотносительность по залогам деепричастия *суд'я: судя / будучи судим*); 2 балла; 9) словоизменительной парадигмы; ср. изменяемость по залогам деепричастия: *судя / будучи судим*; 1 балл;

¹ От свойств предлога в синтагме *судя по* при описании модалятии деепричастия мы абстрагируемся.

10) отнесенности к 4-му продуктивному морфологическому классу; 1 балл; 11) формообразующей морфемы *-я*; 1 балл; 12) членимости основы на морфы; ср. деепричастие: *суд-я*; 1 балл; 13) синтаксической функции второстепенного сказуемого; 1 балл; 14) ударения на последнем слоге; ср.: *суд'я (о)* и *с'удя (по)* [25, с. 956]; 1 балл. Всего признаков, отграничивающих отдеепричастный ядерный модалят *с'удя (по)* от исходного ядерного деепричастия *суд'я (о)*, пятнадцать.

Наблюдения показывают, что в контекстах модалятии и препозиционализации, представляющих зону ядра вводно-модальных единиц, отдеепричастный модалят *судя* подвергается десемантизации и деграмматикализации, утрачивая (или нейтрализуя) важнейшие глагольные свойства, такие как значение добавочного действия и средства его экспликации – грамматические категории вида, относительного времени, залога, функцию второстепенного сказуемого, отнесенность к акциональному разряду, переходным и непереходным глаголам, морфологическому классу, парадигматике. Вводно-модальный тип употребления деепричастия обусловил такие его свойства, как “затемнение” морфемной структуры слова (оно подверглось неполному опрошению), акцентологический сдвиг. Как и деепричастие *говоря (по совести)* в вводно-модальной функции, десемантизованное *судя (по прогнозам)* может быть эллиптировано в речи: *С'удя по прогнозам, дождя не будет --> По прогнозам, дождя не будет*. От глагола у него остались в основном сочетаемостные свойства и способность к употреблению в обособленной конструкции.

Между вводно-модальным оборотом с ядерным модалятом *с'удя* и оставшейся частью высказывания устанавливаются условно-следственные отношения: *С'удя по отзывам, работа получилась интересная ≈ Если судить по отзывам, работа получилась интересная*. Вводно-модальная конструкция содержит условие, необходимое для правильного, с точки зрения субъекта модуся, заключения.

Исчисление первого индекса модалятии ядерного отдеепричастного модалята *с'удя* показывает степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного деепричастия (*суд'я*):

$$x_1 [C'удя (по): M(од)] = 2 / (2+15) = 2 / 17 \approx 0,12 (12\%)$$

Второй индекс функционально-семантической модалятии ядерного отдеепричастного

модалюта *с’удя* (*Транспорт, судя по времени, уже не ходит*) указывает на степень соответствия (сходства и различия) его дифференциальных признаков признакам ядерных модальютов со значением проблематической достоверности типа *кажись, пожалуй, поди*, возникших на базе глагольных императивов (*Кажись, дождь собирается; С этим, пожалуй, можно и согласиться; Ты, поди, его знаешь?*).

Ср. контексты употребления омонимичных финитных глаголов:

(11) *А теперь кажись остальным, не стесняйся;*

(12) *Пожалуй к нам, тебя все ждут.*

Дифференциальные признаки, сближающие ядерный отдеепричастный модальюта *с’удя* [степень **М(од)**] с ядерными вводно-модальными словами типа *пожалуй* [степень **М(од)**], таковы: 1) наличие омонимического лексического значения, сформировавшегося за пределами семантической зоны исходной глагольной лексемы; ср.: *Пожалуй, я его знаю; Кажись, мы где-то встречались* (ядерные вводно-модальные единицы, являющиеся лексико-грамматическими омонимами исходных глаголов; ср.: *Кажись всем! Пожалуй к нам!*); 2 балла; 2) категориальное субъективно-модальное значение разноаспектной квалификации (оценки) сообщаемого (с точки зрения мнения / знания субъекта модуса о степени достоверности информации, ее источнике и проч.) (см., напр.: [26, с. 303]; [19, с. 150–157]); 1 балл; 3) неизменяемость, обособление от общей парадигмы исходного глагольного слова, что связано с десемантизацией и деграмматикализацией деепричастия и императивов, утратой категорий и форм (вида, залога, наклонения, лица и числа – у ядерных модальютов *кажись, пожалуй*; вида, относительного времени и залога – у ядерного модальюта *суд’я*); 1 балл; 4) затемненный характер морфемной структуры слова у ядерных модальютов *с’удя; кажись, пожалуй*, подвергшихся процессу неполного опрощения; 1 балл; 5) вводно-модальная функция, сопровождаемая особым интонационным рисунком (ускорение темпа речи, понижение тона голоса); 1 балл; 6) синтаксическая обособленность; 1 балл; 7) употребление в предложении с синтаксическим делением на модусную рамку и пропозицию: точку зрения субъекта модуса представляет вводная конструкция с ядерным модальютом, а оцениваемое им положение дел – оставшаяся часть высказывания: (*с’удя по баллам / пожалуй / кажись ...* – модус;

он должен пройти во второй тур – диктум); 1 балл; 8) Пре-, интер- и постпозитивное употребление по отношению к диктумной части высказывания; 1 балл; 9) интродукция (или соотношение) как особый способ “включения” ядерных модальютов в структуру высказывания (краткий обзор разных подходов к решению этого вопроса см., напр., в: [27, с. 156] и др.); 1 балл; 10) использование в качестве лексико-грамматических омонимов по отношению к исходным финитным и деепричастным формам глаголов; 1 балл. Всего – 10 интегральных признаков, соответствующих 10 баллам в процедуре индексации.

Отличие между сравниваемыми модальютами заключается в том, что ядерные модальюты *кажись, пожалуй, поди* способны к одиночному вводно-модальному употреблению, в то время как отдеепричастный модальюта *с’удя* может употребляться лишь в сочетании с зависимыми словами, которые составляют основную смысловую нагрузку обособленного оборота и допускают в речи эллипсис самого модальюта [ср.: *С’удя по предварительным оценкам, больше шансов попасть в команду у нового игрока ≈ По предварительным оценкам, больше шансов попасть в команду у нового игрока*].

Таким образом, у отдеепричастного ядерного модальюта *с’удя (но)* и ядерных модальютов *кажись, пожалуй*, возникших на основе императивов, один различительный признак, что соответствует 1 баллу в процедуре индексации. Признаки сходства с предлогами у *с’удя по* будут рассмотрены отдельно при индексации препозиционализации, другого транспозиционного процесса, в который также вовлечено данное деепричастие. Индекс соответствия дифференциальных признаков ядерного отдеепричастного модальюта *с’удя (но)* дифференциальным признакам отглагольных ядерных вводно-модальных слов типа *пожалуй, кажись, поди* исчисляется по формуле:

$$x_2 [C'удя (но): M(од)] = 10 / (10+1) = 10 / 11 \approx 0,91 (91\%)$$

Индексация показывает, что пропорция признаков ядерного деепричастия *суд’я* и ядерных вводно-модальных единиц типа *кажись, пожалуй* в структуре ядерного отдеепричастного модальюта *с’удя (но)* демонстрирует 12% соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного деепричастия *суд’я* и 91% соответствия признакам ядерных вводно-модальных слов *кажись, пожалуй* и т.п.

Следует подчеркнуть, что зона ядерных вводно-модальных единиц [М(од)] на шкале переходности символизирует последний этап в движении *судя* к вводно-модальным словам и выражениям. В вводно-модальном употреблении это деепричастие подверглось десемантизации и деграмматикализации, утратив важнейшие глагольные свойства, связанные со значением добавочного действия и грамматическими средствами его выражения — категориями вида, относительного времени и залога, функцией второстепенного сказуемого. В сочетании с первообразным предлогом *по* словоформа *судя* сблизилась также с предлогами *глядя по*, *смотря по* и т.п. Семантико-грамматические изменения в контексте модалации и препозиционализации сопрягаются с акцентологическим сдвигом и затемнением морфемной структуры слова.

Среди составных отглагольных предлогов выделяются, с одной стороны, предлоги, возникшие на основе одиночных деепричастий: *благодаря*, *исключая*, *включая*, *спустя*, *кончая* и др., а с другой стороны, предлоги, образованные на базе деепричастий с первообразными предлогами и / или отрицательной частицей *не*: *судя по*, *глядя по*, *несмотря на*, *начиная с*, *исходя из*, *несмотря на*, *невзирая на*, *не говоря о* и т.п. (о препозиционализации деепричастий с отрицанием см. также: [28, с. 159–162]).

Е.Н. Сидоренко полагает, что благоприятствует сближению деепричастий с предлогами контаминационный характер деепричастий, совмещение в их структуре признаков глагола и наречия (см.: [29, с. 312–313]). Как показывают наблюдения, в процесс препозиционализации деепричастие *судя (по)* вовлекается в тех контекстах, где собственно глагольная функция второстепенного сказуемого совмещается у него с наречной функцией обстоятельства; ср. синкретичный контекст препозиционализации и модалации:

(13) *Судя по прогнозам, дождя в ближайшее время не будет* (≈ ‘если судить по прогнозам синоптиков’).

При “чистой” препозиционализации *судя по* реализует обстоятельственное значение способа действия:

(14) *Действуй судя по обстоятельствам* (≈ ‘с учетом обстоятельств’).

Согласно авторам “Русской грамматики” [30, с. 708], предлоги типа *глядя по* соотносятся с деепричастиями, которые в современном

русском языке не связаны уже с парадигмой глагола и выражают значение отношения. Лексические значения таких предлогов могут в той или иной степени сохранять семантическую связь с исходными глаголами. Примечателен в этом отношении, например, предлог *не доходя до*, выражающий пространственное значение (отношение) (см.: [30, с. 710]). Составные предлоги вроде *глядя по чему-нибудь*, *смотря по чему-нибудь*, *судя по кому-*, *чему-нибудь*, *невзирая на кого-*, *что-нибудь*, *не доходя до кого-*, *чего-нибудь*, *начиная с кого-*, *чего-нибудь*, *исходя из чего-нибудь* сохраняют способность исходных глаголов управлять теми или иными падежными формами имен; ср.: *глядеть*, *смотреть* в значении ‘рассуждать, решать’ управляют дательным падежом с предлогом *по* (*глядеть по чему-либо*); ср.: *судить по кому-*, *чему-либо*; *взирать на кого-*, *что-нибудь*. Такие предлоги однозначны; они выражают те или иные отношения, опираясь на лексическую семантику исходных глаголов (см.: [30, с. 709]).

Г.А. Золотова отмечает в “Синтаксическом словаре”, что синтаксемы с предлогом *судя по* сближаются функционально с синтаксемами с предлогом *по* + *Дат. пад.*: и те, и другие употребляются с конкретными и отвлеченными существительными в значении признака, который каузирует логический результат мыслительного, познавательного процесса в глагольных и безглагольных конструкциях (см.: [31, с. 145–146]). Ср. примеры из указанного словаря:

(15) *Он по когтям узнал меня в минуту, Я по ушам узнал его как раз* (А. Пушкин) (≈ ‘судя по когтям, он узнал меня’ — деепричастие в значении добавочного действия с предлогом *по*);

(16) *По звездам* — было уже далеко за полночь (М. Горький) (≈ ‘судя по звездам, было уже далеко за полночь’ — отдеепричастный модалят-предлог);

(17) *По костюму это был типичный босяк, по лицу — настоящий славянин* (М. Горький) (≈ ‘судя по костюму / судя по лицу’ — отдеепричастные модаляты-предлоги).

Синтаксемы подобного рода квалифицируются в “Синтаксическом словаре” Г.А. Золотовой как обусловленные (см.: [31, с. 143]), так как их употребление ограничено рамками определенных предложений, где они и выражают свои значения.

В высказываниях с отдеепричастным модалятом-предлогом *судя по* в значении

авторизации предполагается выбор аргумента, осуществляемый субъектом модуса для своего умозаключения; ср.:

(18) *Судя по прогнозам синоптиков, будет дождь;*

(19) *Судя по купающимся в пыли воробьям, будет дождь.*

Как отмечает Ю.Д. Апресян, в семантику лексемы *судить* “входит идея выбора одной гипотезы из ряда альтернатив” [32, с. 115]. Эта способность к выбору передается “по наследству” от деепричастной формы глагола *судя* к возникшему на его базе предлогу *с’удя по*.

В целом отдеепричастный модалят-предлог *с’удя по*, входящий в структуру вводно-модальных единиц со значениями предположения *судя по всему* (20) или авторизации *с’удя по прогнозам синоптиков* (21), противостоит “чистому” отдеепричастному составному предлогу *с’удя по*, который употребляется при реализации непредсказующей присловной подчинительной связи (падежное примыкание) *с’удя по ситуации* (22); ср. контексты их употребления:

(20) *Судя по всему, дождя не будет* (≈ ‘по-видимому’);

(21) *Судя по прогнозам синоптиков, дождя не будет* (≈ ‘с точки зрения синоптиков’);

(22) *Действуйте судя по ситуации* (≈ ‘в зависимости от ситуации; смотря по ситуации; по ситуации’).

В примере (22) предлог *с’удя по* с дательным падежом имени (*судя по ситуации*) выступает в необособленной позиции обстоятельства образа действия, выраженного примыкающей к глаголу-предикату формой дательного падежа существительного с предлогом. Как отмечается в “Объяснительном словаре русского языка” [33, с. 332], в таких предложениях, как *Действуй судя по ситуации*, предлог *с’удя по* используется для “указания на обстоятельства, учет которых определяет или должен определять характер чьих-л. действий, поступков”. К этому типу в указанном словаре приближено обособленное употребление предложно-падежной формы существительного *с’удя по* (внешним признакам) для указания на предмет, явление, состояние и т.п., вид которых позволяет сделать некое заключение, вывод:

(23) *Судя по его беззаботному виду, он еще ничего не знает о случившемся;*

(24) *Судя по Мухину, дела идут у них неплохо.*

В примере (20), согласно “Объяснительному словарю русского языка” [30, с. 332], представлен вводно-модальный оборот *с’удя по всему* со значением предположения, основывающегося на всех впечатлениях от происходящего.

Индексирование степеней препозиционализации ядерного отдеепричастного модалята *с’удя (по)* основывается на соотношении его признаков с признаками типичных предлогов. За основу сравнения возьмем два типа употребления *судя по* – в синкретичном контексте модалитации и препозиционализации (25) и в контексте “чистой” препозиционализации (26):

(25) *Судя по прогнозам, дождя в ближайшее время не будет;*

(26) *Действуйте судя по ситуации.*

Мы исходим из того, что контекстах (25) образование *с’удя по* в составе вводно-модального выражения со значением авторизации перерождается в составной предлог (*с’удя по*). В отличие от ядерного деепричастия *суд’я* (*Суд’я по поведению человека в экстремальной ситуации, люди нередко ошибаются в его мотивах*), отдеепричастный ядерный модалят *с’удя (по)* подвергается препозиционализации, уже будучи лишенным основных глагольных свойств – семантики (добавочного) действия, грамматических категорий вида, относительного времени, залога, парадигмы категории залога (ср.: *суд’я / будучи судима*), принадлежности к акциональному разряду, переходным / непереходным глаголам, морфологическому классу и т.д. Сохраняется у *с’удя по* от деепричастия лишь способность управлять дательным падежом имени и употребляться в обособленной позиции. В контекстах (26) оборот *с’удя по* лишен вводно-модальной функции. Он выполняет грамматическую (служебную) функцию, “помогая” существительному сформировать аналитическую форму дательного падежа и выразить обстоятельственное отношение способа действия: *Действуй с’удя по обстоятельствам*.

Что касается отдеепричастного модалята-предлога *с’удя по*, то он находится как бы на пересечении двух транспозиционных процессов – модалитации и препозиционализации, обнаруживая разную степень соответствия вводно-модальным единицам (в составе таких оборотов, как *судя по прогнозам синоптиков, дождя не будет*) и составным предлогам (*судя по, глядя по, несмотря на* и т.п.). Для определения степени препозиционализации

(“опредолевания”) модалыта-предлога *с’удя по* как структурирующего компонента вводной конструкции сравним его с типичным предлогом *с’удя по*, реализующим присловную подчинительную связь в таких предложениях, как *Действуйте судя по ситуации*.

На первом этапе индексации отдеепричастного модалыта-предлога *с’удя по* в зоне ядерных модалытов было установлено, что степень соответствия его дифференциальных признаков признакам исходного ядерного отдеепричастия равна 12%, а признакам ядерных вводно-модальных слов *кажись, пожалуй* и т.п. — 92%. Второй этап исчисления индексов нацелен на определение степени соответствия (сходства и различия) признаков отдеепричастного модалыта-предлога *с’удя по* признакам ядерного предлога *судя по*. Общий индекс препозиционализации *с’удя по* в этом случае также включает два числовых показателя (x_1 и x_2). Отправной точкой в анализе является ядерный отдеепричастный модалыт-предлог с субъективно-модальным значением авторизации, при помощи которого субъект модуля устанавливает достоверность информации, отсылая сказанное к источнику. Синтагма *с’удя по* в рамках вводной конструкции позиционирует себя как предлог, употребляемый с дательным падежом имени. Первый индекс препозиционализации отдеепричастного модалыта-предлога *с’удя по* [*Судя по прогнозам синоптиков, дождя не будет* (‘с точки зрения синоптиков’)] указывает на степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного предлога *с’удя по*, используемого при реализации слабой присловной подчинительной связи падежного примыкания в словосочетании [*Действуй судя по ситуации* (≈ ‘в зависимости от, по, с учетом’)].

Дифференциальные признаки, сближающие ядерный отдеепричастный модалыт-предлог со значением авторизации [ступень **М(од)** на шкале модалыции] с ядерным предлогом *с’удя по*, таковы: 1) категориальная семантика предлогов, связанная с передачей разных типов отношений между предметами и явлениями действительности: *с’удя по* конкретизирует роль вводимого им существительного как основания (критерий) для вывода, умозаключения; ср., напр.: *С’удя по прогнозам, дождя не будет* (обстоятельное отношение условия: ‘если судить по прогнозам...’) и *Действуйте с’удя по ситуации* (обстоятельное отношение способа действия: ‘с учетом

ситуации’); 1 балл; 2) морфологические свойства: неизменяемость (отсутствие грамматических категорий и парадигм); 1 балл; 3) морфемная структура: отсутствие членности слов на морфемы; 1 балл; 4) синтаксическая функция: *с’удя по* формирует вместе с флексией существительного аналитическую форму дательного падежа как синтаксему (*с’удя по прогнозам синоптиков; с’удя по ситуации*); 1 балл; 5) способность *судя по* “управлять” дательным падежом существительного; от предлога можно задать собственно грамматический падежный вопрос: *судя по чему?*; 1 балл; б) синонимичность предлогу *по*, что обусловлено редукцией в речи десемантизованного элемента *судя*: *С’удя по прогнозам синоптиков, дождя не будет --> По прогнозам синоптиков, дождя не будет; Действуйте с’удя по ситуации --> Действуйте по ситуации*; 1 балл. Ср. невозможность такой редукции в устойчивом обороте *С’удя по всему, дождя не будет --> *По всему дождя не будет* (о признаках предлогов в связи с проблемой их отграничения от наречий см. также: [34, с. 108–110]).

Таким образом, всего интегральных признаков у отдеепричастного модалыта-предлога *с’удя по* и отдеепричастного предлога *с’удя по* — 6, что соответствует 6 баллам в процедуре индексации.

Отграничивают ядерный отдеепричастный модалыт-предлог *с’удя по* от ядерного отдеепричастного предлога *с’удя по* такие дифференциальные признаки, как: 1) неспособность реализовывать присловную подчинительную связь в рамках словосочетания; ср.: *Действуй судя по ситуации* (словосочетание с примыкающей к глаголу предложно-падежной формой имени существительного) и *Судя по прогнозам синоптиков, дождя сегодня не будет* (отдеепричастный модалыт-предлог, не имеющий “синтаксического хозяина” слева и не использующийся по этой причине для синтаксической связи существительного с какими-либо словами в предложении; ср.: *действуй судя по ситуации*); 1 балл; 2) разная синтаксическая роль: в обороте “*судя по прогнозам синоптиков*” *судя по* структурирует вводно-модальную конструкцию, а *судя по* в синтагме *судя по ситуации* — аналитическую предложно-падежную форму как примыкающий к глаголу компонент словосочетания, выражающий способ осуществления действия; 1 балл; 3) обязательное для отдеепричастного модалыта-предлога употребление в вводно-модальной конструкции,

сопровожаемой особой интонацией — ускоренным темпом речи, понижением тона голоса; 1 балл; 4) использование в высказывании, синтаксически расчлененном на модусную рамку и диктум (пропозицию): точка зрения субъекта модуса вербализована в вводно-модальном обороте с *судя по*, выражающем степень достоверности сообщаемого путем его отсылки к источнику, а подвергаемая оценке ситуация — в остальной части высказывания: (*судя по прогнозам синоптиков, ...* — модус; *дождя сегодня не будет* — диктум); 1 балл; 5) обязательное употребление в обособленной позиции в качестве осложняющего компонента высказывания; ср. предлог *судя по* в обособленном и необособленном употреблении: *Судя по внешнему виду, у него все хорошо / Действуйте судя по ситуации*; 1 балл; 6) интродукция как способ “вхождения” в высказывание ядерного отдеепричастного модалята-предлога *судя по* в составе структурируемого им вводно-оборота; 1 балл.

Всего различительных признаков у двух сравниваемых *судя по* — 6, что соответствует, как и в предыдущем случае, 6 баллам в процедуре индексации. Мы не учитываем здесь такой общий признак у модалята-предлога *судя по* и предлога *судя по*, как отсутствие собственно глагольных характеристик деепричастия (второстепенное действие; категории вида, относительного времени, залога; парадигматика; функция второстепенного сказуемого и проч.), поскольку они были учтены при исчислении степеней соответствия отдеепричастного модалята-предлога исходному деепричастию.

Индекс препозиционализации, указывающий на степень соответствия дифференциальных признаков отдеепричастного модалята-предлога *судя по* со значением авторизации отдеепричастному предлогу *судя по*, устанавливается по формуле:

$$x_3 [C'удя (по): M(од)] = 6 / (6+6) = 6 / 12 \approx 0,50 (50\%)$$

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в структуре образования *судя по*, функционирующего в синкретичном контексте модалиции и препозиционализации, синтезируются разноплановые категориальные признаки. Как показывает исчисление индексов модалиции и препозиционализации, степень соответствия дифференциальных признаков отдеепричастного модалята-предлога

судя по (*Судя по прогнозам синоптиков, дождя сегодня не будет*) признакам ядерного деепричастия *судя (по)* (*Мы не всегда понимаем психологию человека, суд'я по его поведению в экстремальной ситуации*) равна 12%, ядерным отглагольным вводно-модальным словам *пожалуй, кажись* — 91%, предлогу *судя по* — 50%. Разумеется, результаты индексации степеней транспозиции языковых единиц из одного класса в другой не могут быть признаны абсолютно точными, поскольку базируются на учете разных дифференциальных признаков частей речи и межчастеречных разрядов. В одном ряду располагаются и семантические, и формальные характеристики глаголов, предлогов и вводно-модальных единиц, включая их парадигматические и функциональные, синтагматические особенности, различающиеся у изменяемых и неизменяемых слов. По мнению И.И. Ревзина, части речи — это не классы **A, B, C...N**, представленные признаками **a, b, c...n**, а классы, совмещающие комплекс признаков, часто гетерогенных: **A (a, b, c, d, k...), B (d, a, f, t, c, v...)** (см.: [35, с. 133]). Введение в оборот каких-то новых критериев или более дробная экспликация уже учтенных, возможно, приведут к некоторым отклонениям от итоговых цифр, хотя, на наш взгляд, вряд ли сможет подвергнуть сомнению сам факт и специфику разноаспектного взаимодействия сравниваемых частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов (предикативов со значением состояния и / или оценки, вводно-модальных единиц) в структуре слов и словоформ, подвергающихся транспозиционным преобразованиям.

Сравнительный анализ индексов разных ступеней (этапов) модалиции деепричастных форм глаголов демонстрирует определенную динамику в изменении удельного веса признаков исходного и конечного пунктов в структуре словоформ, передвигающихся, условно говоря, по шкале переходности от ступени **D(еепр)** (ядро деепричастий) к ступеням **D(еепр) м(од)** (периферия деепричастий), **д(еепр) м(од)** (гибридные, деепричастно-модальные образования), **д(еепр) M(од)** (периферия вводно-модальных единиц), **M(од)** (ядро вводно-модальных единиц) (см. примеры выше). Общая тенденция состоит в том, что по мере отхода от ядерного деепричастия и приближения к ядерной вводно-модальной единице в словоформе происходит ослабление и утрата признаков глагола и приобретение признаков вводно-модальных слов и выражений.

На разных стадиях модалации языковой единицы комбинаторика и удельный вес признаков взаимодействующей части речи (глагол в форме деепричастия) и межчастеречного семантико-синтаксического разряда (вводно-модальные единицы) в ее структуре различаются. Так, на ступени периферии [Д(еепр) м(од)] деепричастие, например, *говоря* демонстрирует 89% соответствия ядерному деепричастию *говоря* и 27% соответствия ядерному отдеепричастному модаляту-предлогу *судя по*; на ступени гибридности [д(еепр) м(од)] – 83% соответствия ядерному деепричастию и 64% соответствия ядерному отдеепричастному модаляту-предлогу; на ступени периферии вводно-модальных единиц д(еепр) М(од) – 47% соответствия ядерному деепричастию и 78% соответствия ядерному отдеепричастному модаляту-предлогу. Установлено, что глагольность словоформы *говоря* в зоне периферии деепричастия вначале уменьшилась (со 100% до 89%), затем наблюдается дальнейшее ослабление ее глагольных свойств на стадии гибридности (до 83%) и, наконец, резкое уменьшение и стабилизация глагольных характеристик в зоне периферии вводно-модальных слов и выражений до 47%. В то же время в структуре словоформы *говоря* наблюдается явное увеличение количества признаков вводно-модальных единиц на разных этапах ее модалации. Динамику в этой области представляют индексы, характеризующие степень ее соответствия ядерному отдеепричастному модаляту-предлогу (*судя по*): 27% [ступень периферии деепричастия Д(еепр) м(од)] --> 64% [ступень гибридности д(еепр) м(од)] --> 78% [ступень периферии отдеепричастного вводно-модального выражения д(еепр) М(од)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
3. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
4. Лукин М.Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке. Донецк: Изд-во Донецк. ун-та, 1973. 100 с.
5. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы, 1971. 199 с.
6. Мельчук И. Русский язык в модели “Смысл – Текст”. Москва – Вена: Школа “Языки русской культуры”, Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
7. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и “наивная” картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
8. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). М.: Изд-во “НИЦ ИНФРА-М”, 2015. 160 с.
9. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Vol. 3. No. 1. Pp. 13–26.
10. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
11. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
12. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. Vol. 5. No. 5. Pp. 237–245.
13. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
14. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
15. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К.Л. Киселевой, Д. Пайара. М.: Мегатекст, 1998. 447 с.
16. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / Составители К. Киселева, Д. Пайар. М.: Азбуковник, 2003. 207 с.
17. Воротников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 168 с.
18. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Моск. гос. обл. ун-т, 2011. 33 с.
19. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: Издательский дом “ЯСК”. 2019. 440 с.
20. Адмони В.Г. Качественный и количественный анализ грамматических явлений // Вопросы языкознания. 1963. № 4. С. 57–63.

21. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 704 с.
22. Шигуров В.В. Наречные слова-команды в контексте интеръективации и вербализации // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 4. С. 23–34.
23. Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.
24. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.
25. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: (82 000 слов и фразеологических выражений) / [Н.Ю. Шведова, Л.В. Куркина, Л.П. Крысин]; отв. ред. Н.Ю. Шведова; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.
26. Ляпон М.В. Модальность // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 303–304.
27. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. М.: Флинта: Наука, 2009. 192 с.
28. Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л.Л. Буланин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 385 с.
29. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты. М.: Флинта: Наука, 2017. 368 с.
30. Русская грамматика: В 2 т. М.: Наука, 1982. Т. 1. 783 с.
31. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
32. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа “Языки русской культуры”. 1995. 767 с.
33. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т им. А.С. Пушкина; В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др.; Под ред. В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Астрель, АСТ, 2003. 421 с.
34. Всеволодова М.В. К вопросу об операционных методах категоризации предложных единиц // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–135.
35. Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М.: Наука, 1977. 264 с.

REFERENCES

1. Bally, Ch. *Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka* [General Linguistics and the French Language Issues]. Moscow, Izd-vo inostrannoj literatury Publ., 1955. 416 p. (In Russ.)
2. Tesnière, L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [The Basics of the Structural Syntax]. Moscow, Progress Publ., 1988. 656 p. (In Russ.)
3. Kurilovich, E. *Derivaciya leksicheskaya i derivaciya sintaksicheskaya* [Lexical Derivation and Syntax Derivation]. Kurilovich E. *Oчерки по лингвистике* [Linguistics Essays]. Moscow, 1962, pp. 57–71. (In Russ.)
4. Lukin, M.F. *Transformaciya chastej rechi v sovremennom russkom yazyke* [Parts of Speech Transformation in the Contemporary Russian Language]. Doneck, Izd-vo Doneck. un-ta Publ., 1973. 100 p. (In Russ.)
5. Migirin, V.N. *Oчерки по teorii processov perekhodnosti* [Essays on Verbal Transitivity Process Theory]. Beley, 1971. 199 p. (In Russ.)
6. Melchuk, I. *Russkij yazyk v modeli “Smysl – Tekst”* [The Russian Language in the Meaning – Text Theory]. Moscow, Vienna, Shkola “Yazyki russkoj kultury” Publ., Wiener slawistischer Almanach, 1995. 682 p. (In Russ.)
7. Uryson, E.V. *Sintaksicheskaya derivaciya i “naivnaya” kartina mira* [Syntax Derivation and Naive World View]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 1996, No. 4, pp. 25–38. (In Russ.)
8. Shigurov, V.V. *Pronominalizaciya kak tip stupenchatoj transpozicii yazykovyh edinic v sisteme chastej rechi: Teoriya transpozicionnoj grammatiki russkogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop. (Seriya: Nauchnaya mysl)* [Pronominalization as a Type of Language Units Stepwise Transposition in the Parts of Speech System. A Theory of the Transpositional Grammar of the Russian Language. The 2nd Ed., Revised and Enlarged]. Moscow, Izd-vo “NIC INFRA-M” Publ., 2015. 160 p. (In Russ.)
9. Marchand, H. Expansion, transposition and derivation. *La Linguistique*. 1967, Vol. 3, No. 1, pp. 13–26.

10. Eihinger, L.M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf *-isch* im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
11. Stekauer, P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
12. Shigurov, V.V., Shigurova, T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2016. Vol. 5, No. 5, pp. 237–245.
13. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian Language: Grammar Word Theory]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1986. 640 p. (In Russ.)
14. *Putevoditel po diskursivnym slovam russkogo yazyka*. A.N. Baranov, V.A. Plungyan, E.V. Rahilina [A Guidebook of Discursive Words of the Russian Language. Baranov, A.N., Plungyan, V.A., Rahilina, E.V. (Eds.)]. Moscow, Pomovskij i partnery Publ., 1993. 207 p. (In Russ.)
15. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya*. Pod red. K.L. Kiselevoj, D. Pajara [Discursive Words of the Russian Language: An Experiment of Context Semantic Description. Kiseleva, K.L., Pajar, D. (Eds.)]. Moscow, Megatekst Publ., 1998. 447 p. (In Russ.)
16. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe varjirovanie i semanticheskoe edinstvo*. Sostaviteli K. Kiseleva, D. Pajar [Discursive Words of the Russian Language: Context Variation and Semantic Unity. Kiseleva, K., Pajar, D. (Compil.)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 207 p. (In Russ.)
17. Vorotnikov, Yu.L. *Slovo i vremya* [Word and Time]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 168 p. (In Russ.)
18. Orekhova, E.N. *Subjektivnaya modalnost' vykazivaniya: forma, semantika, funkcii: avto-ref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Subjective Modality of a Proposition: Form, Semantics, Functions. An Abstract of the Diss. Doct. Philol. Sci.]. Moscow State Regional University, 2011. 33 p. (In Russ.)
19. Paducheva, E.V. *Egocentricheskie edinicy yazyka*. 2-e izd. [Egocentric Language Units. The 2nd Ed.]. Moscow, Izdatelskij Dom "YASK" Publ., 2019. 440 p. (In Russ.)
20. Admoni, V.G. *Kachestvennyj i kolichestvennyj analiz grammaticheskikh javlenij* [Qualitative and Quantitative Analyse of Grammar Phenomena]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 1963, No. 4, pp. 57–63. (In Russ.)
21. Rozental, D.E., Telenkova, M.A. *Slovar trudnostej russkogo yazyka*. 4-e izd., stereotip. [The Dictionary of Difficulties of the Russian Language. The 4th Ed., Stereotyped]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1985. 704 p. (In Russ.)
22. Shigurov, V.V. *Narechnye slova-komandy v kontekste interjektivacii i verbalizacii* [Adverbial Words-Commands in the Context of Interjection and Verbalization]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2007, Vol. 66, No. 4, pp. 23–34. (In Russ.)
23. Shigurov, V.V. *Interjektivaciya kak tip stupenchatoj transpozicii yazykovyh edinic v sisteme chastej rechi: (Materialy k transpozicionnoj grammatike russkogo yazyka)* [Interjection as a Type of Language Units Stepwise Transposition in the Parts of Speech System. Materials for the Transpositional Grammar of the Russian Language]. Moscow, Academia Publ., 2009. 464 p. (In Russ.)
24. Shigurov, V.V. *Predikativaciya kak tip stupenchatoj transpozicii yazykovyh edinic v sisteme chastej rechi: Teoriya transpozicionnoj grammatiki russkogo yazyka* [Predicativation as a Type of Language Units Stepwise Transposition in the Parts of Speech System. A Theory of the Transpositional Grammar of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 2016. 702 p. (In Russ.)
25. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov: (82 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij)*. [N.Yu. Shvedova, L.V. Kurkina, L.P. Krysin]; otv. red. N.Yu. Shvedova; Rossijskaya akad. nauk, Otd-nie ist.-filologicheskikh nauk, In-t russkogo yaz. im. V.V. Vinogradova [An Explanatory Dictionary of the Russian Language Including Etymological Information (82000 Words and Phraseologisms)]. [Shvedova, N.Yu., Kurkina, L.V., Krysin, L.P.]; Shvedova, N.Yu. (Ed.). The Russian Academy of Sciences, The Division of Historical and Philological Studies, The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p. (In Russ.)
26. Lyapon, M.V. *Modalnost'* [Modality]. *Yazykoznanie. Bolshoj enciklopedicheskij slovar*. Otv. red. V.N. Yarceva [The Study of Language. Large Encyclopedic Dictionary. Yarceva, V.N. (Ed.)]. Moscow, Bolshaya Rossijskaya enciklopediya Publ., 1998, pp. 303–304. (In Russ.)
27. Chikina, L.K., Shigurov, V.V. *Prislovnnye i predlozhencheskie svyazi v russkom sintaksise* [Intra-Word and Propositional Links in the Russian Syntax]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. 192 p. (In Russ.)
28. Shigurov, V.V. *Tipologiya upotrebleniya atributivnyh form russkogo glagola v usloviyah otricaniya dejstviya*. Nauch. red. L.L. Bulanin [Usage Typology of the Russian Verb Attributive Forms in the Terms of Action Denial. Bulanin, L.L. (Ed.)]. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1993. 385 p. (In Russ.)

29. Sidorenko, E.N. *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka. Chasti rechi i kontaminanty* [Morphology of the Contemporary Russian Language. Parts of Speech and Contaminants]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2017. 368 p. (In Russ.)
30. *Russkaya grammatika: V 2 t.* [Russian Grammar in 2 Vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Vol. 1. 783 p. (In Russ.)
31. Zolotova, G.A. *Sintaksicheskij slovar: Repertuar elementarnyh edinic russkogo sintaksisa* [Syntax Dictionary: Repertoire of the Russian Syntax Elementary Units]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 440 p. (In Russ.)
32. Apresyan, Yu.D. *Izbrannye trudy. Tom II. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Vol. 2. Integral Language Description and Systematic Lexicography]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoj kultury” Publ., 1995. 767 p. (In Russ.)
33. *Objyasnitelnyj slovar russkogo yazyka: Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chasticy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitelnye, svyazochnye glagoly. Gos. In-t im. A.S. Pushkina; V.V. Morkovkin, N.M. Luckaya, G.F. Bogacheva i dr.; Pod red. V.V. Morkovkina. 2-e izd., ispr.* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language: Structural Words: Prepositions, Conjunctions, Particles, Interjections, Parenthesis, Pronouns, Numerals, Link Verbs. The A.S. Pushkin State Institute; Morkovkin, V.V., Lutsкая, N.M., Bogacheva, G.F. (Eds.). The 2nd Ed., Revised]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2003. 421 p. (In Russ.)
34. Vsevolodova, M.V. *K voprosu ob operacionnyh metodah kategorizacii predlozhnyh edinic* [To the Issue of Operational Methods of Prepositional Units Categorization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology]. 2011, No. 3, pp. 103–135. (In Russ.)
35. Revzin, I.I. *Sovremennaya strukturnaya lingvistika. Problemy i metody* [The Contemporary Structure Linguistics. Problems and Methods]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 264 p. (In Russ.)